

ЕВРЕЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

18 марта 1921 г. между Второй польской республикой и Советской Россией был подписан Рижский мирный договор, который разделил этнически белорусские земли на две части. Территории бывшей Гродненской губернии, Новогрудского, Пинского, частей Мозырского, Минского и Слуцкого уездов Минской губернии, Дисненского, Лидского и Ошмянского уездов Виленской губернии бывшей Российской империи вошли в состав польского государства. Ещё в октябре 1920 г. в результате военных захватов срединной Литвы в состав Польши были включены Вильно, Виленский, Свентянский и частично Трокский уезды. Данные территории стали основой четырёх западнобелорусских воеводств польского государства: Виленского, Новогрудского, Полесского и Белостокского, за которыми было неофициально закреплено название «Западная Беларусь». Еврейское население четырёх западнобелорусских воеводств Второй польской республики составляло около 9% от общего числа жителей, уступая по численности лишь белорусам, полякам и украинцам.

Точкой отсчёта начала деятельности еврейского политического движения на территории будущей независимой Польши можно считать конец XIX – начало XX вв. Именно в данный период в общественно-политической жизни царской России начинает остро вставать так называемый «еврейский вопрос». Ответной реакцией еврейской диаспоры Российской империи на данный процесс стало появление целого ряда еврейских общественно-политических организаций.

Весь спектр еврейских политических организаций, действовавших на территории Западной Беларуси в межвоенный период, можно разделить на ряд групп:

- ортодоксальные партии и организации;
- сионистские партии;
- еврейские социалистические партии;
- ассимиляторы.

Ортодоксальные круги еврейского населения Западной Беларуси были представлены партией «Агудат Израэль» («Союз Израиля» или «Агуда»). Кроме данной партии, в регионе существовали неоформившиеся в какую-либо чёткую партийную структуру религиозные еврейские массы, которые во время выборов в представительские органы польского государства входили в состав беспартийных еврейских блоков, а в повседневной жизни руководствовались наставлениями своих духовных лидеров.

Партия «Агудат Израэль» являлась крайне консервативной и одной из наиболее влиятельных еврейских политических организаций. Данная организация была создана во время немецкой оккупации Польши в 1916 г. Преследуя цель подчинения своим интересам еврейских масс Польши, немецкие власти разрешили деятельность на данной территории представителей Союза евреев-ортодоксов «Агуда», в результате чего в Польше был образован религиозно-культурный ортодоксальный союз «Agudas Haortodoksin» [1, с. 23]. Программа союза была выработана на конференции, которая состоялась 14 марта 1917 г. в Варшаве и сводилась к распространению религиозных идей среди евреев Польши и защите религиозных интересов верующих евреев страны [1, с. 23]. Социальной базой «Агудас Израэль» можно считать крупную и среднюю еврейскую буржуазию, заинтересованную в развитии «нормальных взаимоотношений с польским государством» [1, с. 24].

На территории Западной Беларуси на протяжении всего межвоенного периода партия принимала активное участие в общественно-политической и культурно-просветительской жизни еврейского насе-

ления. Э. Мендельсон констатирует, что «Агудат Израэль» являлась одной из наиболее политически устойчивых партий региона, практически всегда пользующейся определённой долей поддержки со стороны еврейского населения Западной Беларуси [20, р. 48].

Вторая группа еврейских общественно-политических объединений на территории Западной Беларуси была представлена организациями, которые стояли на базе еврейского национализма. Данная группа организаций включала в свой состав два блока политических объединений: сионистские партии и организации и «Еврейская народная партия», или «фолкисты». Сионистские партии объединялись вокруг Всемирной сионистской организации с центром в Лондоне и делали ставку на то, что решение еврейского вопроса целиком и полностью зависит от «общемировой политики сионистских организаций и наступит только с построением в Палестине независимого еврейского государства» [11, л. 86 об.]. Главный упор в своей деятельности они делали на подготовку кадров для переселения в Палестину, при этом активная работа в странах проживания считалась второстепенной задачей и сводилась к требованию предоставления еврейскому населению широкой культурной, религиозной и образовательной автономии [7, л. 12]. Представители «фолкизма», в целом повторяя первый тезис сионистов о евреях как о самостоятельном народе, утверждали, что они являются автохтонным населением стран проживания и поэтому имеют все политические и гражданские права титульных наций.

На территории Западной Беларуси с различной степенью активности действовал целый ряд партий и организаций, входивших в состав Всемирной сионистской организации: Сионистская партия евреев-ортодоксов («Мизрахи» («Восход»), Организация общих сионистов (принимая все её течения за единое целое), Сионистская партия труда («Гистадрут»), Поалаей Сион правая и Поалаей Сион левая.

Кроме сионистских организаций, в состав группы партий, стоявших на позициях еврейского национализма, можно отнести и Еврейскую народную партию – фолкистов. Организационно партия оформилась 11 марта 1917 г., однако идеи фолкизма имели гораздо более глубокие корни. Одним из ведущих идеологов данного направления еврейского национализма считается видный еврейский историк С. Дубнов. На территории западнобелорусских воеводств приверженцем фолкизма являлась Еврейская народно-демократическая партия с центром в городе Вильно. Объединение данной организации с Еврейской народной партией произошло в августе 1926 г. Позиции фолкистов основывались на тезисах о придании идишу официального статуса языка еврейской диаспоры и о наделении еврейского населения Польши всей полнотой гражданских и политических прав. Фолкисты утверждали, что евреи в Польше являются такими же её хозяевами, как и поляки [19, с. 39]. Они стремились решить «еврейский вопрос» в странах проживания евреев вообще и в Польше в частности. Отсюда вытекало их требование создания еврейской национальной автономии и придания религиозным гминам светских функций. Фолкисты резко негативно воспринимали деятельность еврейских религиозных ортодоксов, что шло на руку Бунду, который вёл с ними непримиримую борьбу.

В состав третьей группы – еврейские социал-демократические партии – мы можем отнести как Поалаей Сион обоих направлений, так и, прежде всего, Всеобщий еврейский рабочий союз – Бунд. Партии данной направленности прошли сложный путь своего организационного становления. Это объясняется сложными внутри- и внешнеполитическими условиями их деятельности. С одной стороны, последствия Первой мировой войны и возрождение польского национального государства привели к росту проявлений антисемитизма и

Мощук Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

обострению классовых противоречий, с другой – агрессивная внешняя политика Советской России приводила к тому, что польскими властями практически все социал-демократические организации расценивались как враждебные проводники советского влияния.

Немаловажным фактором было и то, что значительная часть членов еврейских социал-демократических организаций стояли на позициях копирования советского пути решения рабочего вопроса, т.е. были сторонниками радикальных социальных преобразований. В результате это привело к целой череде внутривнутрипартийных расколов как внутри Поалей Цион, так и внутри Бунда. К примеру, лидеры последнего так и не смогли до конца межвоенного периода выработать единую программную платформу партии.

Что касается такой еврейской политической партии, как «Союз поляков моисеевого вероисповедания» или ассимиляторов, которые основывались на тезисе о необходимости ассимиляции евреев народами, среди которых они проживали, и отрицали саму идею существования еврейского народа как такового, то их организационная структура на территории Западной Беларуси не сложилась. Данная особенность вытекает из исторической традиции развития региона, входившего до Первой мировой войны в состав Российской империи, руководство которой исключало евреев из политической системы государства. Это приводило к тому, что в составе еврейской диаспоры империи были сильны позиции оппозиционных политических течений – социал-демократии, сионизма, но никак не ассимиляторства. В течение всего межвоенного периода представители ассимиляторства практически никак себя не проявили.

Характеризуя расстановку сил в рамках еврейских политических организаций, мы можем выделить ряд ключевых вопросов противостояния: вопросы работы местных органов самоуправления, школьное образование, вопросы культуры и т.д. Так, вопросы работы еврейских органов самоуправления – гмин – вызвали острейший конфликт между еврейскими ортодоксальными организациями и социал-демократами в лице, прежде всего, Бунда.

Как известно, польские власти стремились придать данному органу еврейского самоуправления религиозный характер. С этой целью официальные власти оказывали всестороннюю поддержку партии «Агудат Израэль», которая видела в гминах средство борьбы против распространения светских идей среди еврейского населения Польши [11, л. 87 об.]. 24 октября 1930 г. министерство вероисповеданий польской республики огласило избирательный регламент, 20-й параграф которого предписывал «Агуде» роль «антикоммунистического сторожа кагала». Этот параграф давал право комиссиям, состоящим из сторонников «Агуды», исключать из избирательных списков тех, кто публично выступает против иудаизма [14, л. 2].

На практике это приводило к тому, что «Агуда» могла регулировать количество представителей тех или иных партий в правлении гмин. Двадцатый параграф «Агуда» использовала не только против коммунистов, но и против любых других своих противников. Так, в избирательной кампании 1931 г. в гминах четырёх западнорусских воеводств из 9 тысяч поданных голосов представителями «Агуды» было исключено 3300 – в том числе большое количество бундовцев и поалейсионистов [2, л. 27]. Здесь следует иметь в виду, что «Агуда» в своей политической деятельности резко негативно ставилась к радикальным общественным и политическим движениям как внутри еврейской общины, так и вне её, и, прежде всего, к еврейским социалистическим партиям: Бунду и Поалей Сион левице.

Данная ситуация вызывала острую критику со стороны последних. Находящийся на атеистических позициях, социал-демократы выступали за передачу в ведение гмин решение социальных, политических и культурно-просветительских вопросов. Данное противостояние между двумя партиями порой доходило вплоть до открытых силовых столкновений. Так, например, 13 января 1929 г. в городе Мышынцы Островецкого повета Белостокского воеводства группа религиозных еврейских фанатиков под влиянием проповеди раввина вторглась в помещение Бунда и учинила там разгром [10, л. 121 об].

В целом необходимо отметить, что на протяжении 1920–1930-х гг. «Агудат Израэль» при поддержке польских властей занимала лидирующее положение в составе правления еврейских гмин и тем са-

мым добилась ограничения влияния на данный орган таких влиятельных еврейских политических объединений, как Бунд, Поалей Сион левая и «общие сионисты». Однако с усилением антисемитской политики на территории польского государства в 30-х годах XX в., «Агудат Израэль» утратила своё влияние на еврейскую общину Западной Беларуси вследствие того, что её политика «задабривания поляков» не принесла каких-либо положительных результатов.

Острый конфликт между социал-демократами и «Агудой» разгорелся и в вопросах культурно-просветительской деятельности. Позиции «Агуды» в вопросах традиционного еврейского образования были очень сильны. Ортодоксальные школы по изучению Талмуда и Торы, так называемые иешувы и хедеры, размещённые на территории Западной Беларуси, были известны далеко за её пределами. Так, например, в состав студентов, проходивших обучение в иешуве г. Мира, входили выходцы из Литвы, Латвии, Дании, Бельгии, Венгрии, Швейцарии, Италии, Англии, США и Палестины. На территории Западной Беларуси иешувы были размещены в Мире, Барановичах, Белостоке, Вильно, Бресте, Пинске, Слониме, Клецке, Гродно и Каменце [17, р. 12]. Естественно, что они составляли значительную конкуренцию социал-демократам в вопросах еврейского образования. Стремясь оттянуть еврейское население из ортодоксальных школ, последние активно проводили пропагандистские акции в рамках Центральной идишистской школьной организации (ЦИШО). Чаще всего активисты партии выступали на родительских собраниях и призывали родителей не отдавать своих детей в учебные заведения ортодоксов.

Ещё одним камнем преткновения между Бундом и ортодоксами являлась проблема путей и способов решения еврейского вопроса. Ставя во главу угла прежде всего сохранение религиозных традиций еврейского народа, ортодоксы стремились направить свою политическую деятельность на создание благоприятного отношения к евреям у коренных народов стран проживания. Данная позиция полностью отвергала какую-либо ставку на революционную борьбу. Очевидно, что такая политическая ориентация полностью противоречила программным установкам Бунда. Данное диаметрально противоположное видение будущего еврейского народа предопределило острую борьбу между Бундом и ортодоксами практически во всех еврейских политических, образовательных и культурно-просветительских институтах на протяжении всего межвоенного десятилетия.

Как и в случае с ортодоксами, в основе взаимоотношений Бунда и сионистов лежал конфликт по проблемам решения еврейского вопроса в странах проживания. Бунд не мог положительно относиться к сионистам, программа которых не основывалась на идее социального переворота, и исторически был враждебен сионизму, который он рассматривал как самое большое заблуждение еврейского народа. Один из лидеров Бунда В. Медем заявлял, что социализм и сионизм являются двумя антагонистическими теориями [18, р. 182]. Более того, сионистская идея эмиграции евреев в Палестину, по мнению лидеров Бунда, ослабляла революционный потенциал еврейских масс: «Сионизм в Польше стал союзником буржуазии, став тем самым опасным элементом для нарастающего революционного движения» [13, л. 58]. В свою очередь сионисты также агрессивно относились к Бунду, называя бундовцев «гоями» и предателями еврейского дела [12, л. 57].

Наиболее активно разногласия между данными политическими партиями развивались в сфере политического влияния на еврейское население Западной Беларуси. На основе анализа источников мы можем говорить о том, что в каждом из четырёх западнорусских воеводств Польши Бунд и сионисты являлись главными конкурентами на выборах в законодательные органы и органы местного самоуправления на всём протяжении межвоенного периода.

Следует учитывать, что сионисты составляли значительную конкуренцию Бунду в вопросах борьбы за национально-культурные права еврейского населения Западной Беларуси. Особо остро во взаимоотношениях Бунда и сионистов в культурной сфере вставал вопрос о языке. Сионисты считали единственно истинным языком еврейского народа только иврит и делали ставку на развитие еврейской культуры в Польше и Западной Беларуси только на иврите. С данной целью в рамках сионистского движения был создан ряд

школьных и культурно-просветительских организаций, в которых рабочий процесс был построен исключительно на иврите. Центральной школьной организацией сионистского движения была «Тарбут», которая являлась главным конкурентом бундовского ЦИШО.

Фактически количество школ «Тарбут» превосходило количество бундовских школ ЦИШО почти в два раза, а количество учащихся в них – почти в три раза. Данное положение вещей заставляло деятелей Бунда вести активную пропаганду своих идей в школьном вопросе, что приводило к серьёзным столкновениям с сионистами. Практически повсеместно Бундом в рамках своих школьных организаций устраивались встречи и вечера с родителями, на которых представители партии разъясняли свои позиции и подвергали яростной критике сионистские школьные организации.

Ещё одной сферой столкновения интересов Бунда и сионистов стали культурно-просветительские организации. В рамках сионистского движения на территории Западной Беларуси действовала культурно-просветительская организация «Шульт-Культ», цели которой фактически соответствовали целям социал-демократической организации «Культур-Лига», с той лишь только разницей, что «Шульт-Культ» ставил перед собой задачу развития еврейской культуры, основанной на иврите. В значительной степени конфликтная ситуация между двумя организациями усугублялась тем, что они действовали в одной социальной сфере, т.е. в основном среди еврейского пролетариата.

Противостояние Бунда и сионистов по культурно-просветительским вопросам чаще всего сводилось к проведению лекций и вечеров, на которых бундовцы активно подвергали критике идею сионистов об эмиграции евреев в Палестину. Главным козырем бундовцев в их борьбе с сионистами были частые столкновения между евреями и арабами в Палестине. Они заявляли, что создание еврейского государства усугубит конфликт между евреями и арабами и что Палестина в любом случае слишком мала, чтобы разрешить «еврейский вопрос» [15, с. 593]. Во время одного из пропагандистских вечеров в Вильно представитель ЦК Бунда открыто заявил, что «сионисты совместно с еврейской буржуазией и английскими империалистами толкают еврейских рабочих к братоубийственной войне с арабами. В этом причина антагонизма между евреями и арабами в Палестине» [16, л. 63].

Другим примером пропаганды Бунда против эмигрантской политики сионистов может послужить лекция по проблемам Палестины, организованная «Культур-Лигой» в городе Пружаны Полесского воеводства. На ней лектор Л. Левин критиковал сионистов за их ошибочную политику, которая вызовет ответную реакцию со стороны арабов, в результате чего слабая еврейская колония будет просто ими уничтожена [5, л. 6]. На лекции присутствовало около 20 сионистов, которые стремились сорвать выступление Л. Левина.

Несмотря на схожесть общественно-политических позиций, отношения Бунда с Поалей Сион левой и правой отличались конфликтностью. Однако трения между ними не носили столь явно выраженный характер, как в случае с ортодоксами и общими сионистами. Еврейская рабочая социал-демократическая партия Поалей Сион, образованная ещё в 1905 г. на территории Российской империи, являлась одной из наиболее влиятельных сионистских организаций польского государства. Особенностью партии было сочетание в её программе идей палестинизма и марксизма. Главной целью данной организации было построение социалистического государства в Палестине. В 1918–1922 г. в рядах партии произошёл раскол, вызванный, с одной стороны, итогами октябрьских событий в России, в результате чего перед партией встала необходимость определения позиций по отношению к большевистской России и Коминтерну, а с другой стороны – спорами по поводу методов и характера построения еврейского государства в Палестине. В 1920 г. на всемирной конференции в городе Вьенно в результате невозможности разрешения вышеуказанных противоречий в рядах партии произошёл раскол, окончательно оформившийся к 1922 г., на Еврейскую социал-демократическую рабочую партию Поалей Сион или Поалей Сион левицу и Независимую еврейскую социал-демократическую партию Поалей Сион, более известную как Поалей Сион правая. Обе

партии являлись приверженцами марксизма, но отличались между собой взглядами на способы и методы достижения своих целей. Так, Поалей Сион левая открыто выступала за союз как с Коминтерном, так и с КПП, в то время как Поалей Сион правая входила в состав II Интернационала и не разрывала связи со Всемирной сионистской организацией, а также отрицала насильственные методы борьбы.

С теоретической точки зрения камнем преткновения между Бундом и Поалей Сионом обоих направлений являлся способ решения еврейского вопроса. Бунд резко критиковал идею палестинизма, лежавшую в основе политической платформы обеих Поалей Сион. В свою очередь Поалей Сион ставил Бунду в вину его попытки наладить сотрудничество с польскими политическими партиями. Так, в июне 1923 г. в Гданьске состоялась конференция Поалей Сион, на которой Бунд подвергся острой критике за свою связь с Польской социалистической партией (ППС). В частности в резолюции, принятой на конференции, говорилось: «Бунд, начав сотрудничество с ППС, не только изменил своим лозунгам, но и предал интересы еврейского пролетариата» [8, л. 52]. С другой стороны, лидеры Бунда подвергали резкой критике обе Поалей Сион за бездействие. Во время предвыборной кампании в местные органы самоуправления в 1926 г. Г. Эрлих заявил, что «Поалей Сион левая и правая во время революции в России не вступили в борьбу с буржуазией, ограничившись заявлениями, что они являются единственными партиями, защищающие интересы еврейского пролетариата. Это фальшь, т.к. эти партии совместно с еврейской и английской буржуазией эксплуатируют еврейских рабочих в Палестине» [9, л. 165].

По вопросам борьбы за экономические права евреев, борьбы с антисемитизмом между Бундом и Поалей Сион, не смотря на программные противоречия, отмечалось тесное сотрудничество. В качестве примера можно привести совместную стачку Бунда и Поалей Сион правой, которая прошла 30 июня 1936 г. в городах Пинск, Пружаны и Лунинец Полесского воеводства и была направлена против всплеска антисемитизма в Польше. Однако, несмотря на совместную борьбу, члены Поалей Сиона и Бунда выступили на стачке под разными лозунгами. Так, Поалей Сион выдвинул следующие требования: прекратить в стране акты антисемитского террора; предоставить еврейскому народу право на самоуправление; предоставить евреям равные с поляками права на жизнь и труд [3, л. 9]. В то же время Бунд выдвинул более радикальные лозунги: борьба против национализма во всех его проявлениях: польском, еврейском, немецком и украинском; борьба против антисемитизма; борьба против капитализма; за международное единство всех трудящихся и социализм [3, л. 9].

Ещё одним элементом сотрудничества Бунда и Поалей Сион правой стали совместные предвыборные кампании в различные законодательные органы и органы самоуправления. Так, в 1930 г. Бунд и Поалей Сион правая заключили соглашение о ведении совместной работы на очередных выборах в Сейм [6, л. 4].

Совместное участие в борьбе за улучшение экономического положения евреев и против актов антисемитизма, а также союзы в предвыборных кампаниях тем не менее не снимали остроты противоречий между бундовцами и Поалей Сионом. К тому же следует отметить неоднородность данных взаимоотношений. Так, в отдельных городах (Каменец, Пружаны) бундовские организации открыто сотрудничали как с Поалей Сионом, так и со всеми действовавшими в городе сионистскими организациями. В то время как в других городах Западной Беларуси (Брест, Гродно, Новогрудок) польские власти отмечают непримиримую борьбу между ними [4, лл. 31, 68], что объясняется конкуренцией между партиями в борьбе за влияние на еврейский пролетариат.

Взаимоотношения между Бундом и фолкистами отличались наименьшей конфликтностью по сравнению с другими еврейскими политическими партиями и организациями. Данное явление вытекало из практически идентичных взглядов обеих партий на пути решения «еврейского вопроса». Как видно, идеология Бунда имела много общего с фолкизмом, однако тесного и открытого сотрудничества между данными партиями не наблюдалось. По этому поводу деятели Бунда говорили: «Сотрудничество между нами и фолкистами

нецелесообразно. Оно будет иметь смысл только тогда, когда сложится ситуация, которая усилит классовый антагонизм и откроет перспективы революционного подъема масс» [19, с. 39].

Таким образом, среди еврейских политических партий и организаций Западной Беларуси в межвоенный период наибольшими контактами отличались еврейские социал-демократические организации Бунд и Поалей Сион обоих направлений. Причинами данного положения вещей стали схожие общественно-политические позиции, основанные на социалистическом преобразовании существующего строя. Тесное сотрудничество между польским Бундом и поалейсионистскими партиями развернулось в рамках еврейского классового профсоюзного движения по вопросам защиты экономических интересов еврейского пролетариата. Однако ставка Поалей Сион правой и Поалей Сион левой на создание еврейского государства в Палестине шла вразрез с бундовской концепцией решения еврейского вопроса путём общественного переворота, что во многом подрывало потенциал еврейского рабочего движения.

Подобные противоречия по вопросу о путях решения еврейского вопроса лежали в основе конфликтных взаимоотношений между польским Бундом и сионистскими партиями и организациями. Поэтому Бунд и сионистские организации в Западной Беларуси являлись главными политическими оппонентами в борьбе за влияние на еврейские массы края, что нашло яркое подтверждение не только в рамках политической борьбы во время предвыборных кампаний, но и в вопросах образовательной и культурно-просветительской деятельности.

Наиболее острые противоречия на протяжении всего межвоенного периода существовали между еврейскими светскими организациями и еврейскими ортодоксальными партиями и организациями, и прежде всего «Агудат Израэль». Лидеры светских организаций, и прежде всего Бунда, стремились превратить религиозные гмины в светские органы еврейского самоуправления, в сферу деятельности которых входили бы вопросы социально-экономического и культурно-просветительского характера. Деятели «Агудат Израэль» стремились не допустить роста влияния последних. В решении данного вопроса ортодоксы активно пользовались поддержкой польских властей, которые рассматривали

их как противовес возрастающему влиянию социал-демократов и коммунистов в еврейской рабочей среде.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архив Новых Актов (AAN). Фонд 30/II. – Оп. 67. – Д. 7.
2. AAN. Фонд «MSW» (Министерства внутренних дел). – Syngt. 2348.
3. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 110.
4. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 754.
5. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 764.
6. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1765.
7. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1969.
8. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 42.
9. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 1210.
10. ГАБО – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 768.
11. ГАБО – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 780.
12. ГАБО – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 939.
13. ГАБО – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 445.
14. ГАБО – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 705.
15. Лакер, В. История сионизма / В. Лакер. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. – 848 с.
16. Литовский Центральный Государственный Архив (LCVA). Фонд 51. – Оп. 17. – Д. 222–225.
17. Eisenstein, M. Jewish Schools in Poland 1919–1939 / M. Eisenstein. – Columbia university. New York: Their Philosophy and Development King's Crow Press, 1950. – 112 p.
18. Jonpoll, B.K. The politics of futility. The General Jewish Workers Bund of Poland, 1917–1943 / B.K. Jonpoll. – New York: «Ithaca», 1967. – 346 p.
19. Korsch, R. Żydowski ugrupowania wyrotowe w Polsce / R. Korsch – Warszawa: Drukarnia P.K.O., 1925. – 215 с.
20. Mendelsohn, E. Jewish politics in interwar Poland: an overview / E. Mendelsohn – London, 1989. – 105 p.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

MOSHCHUK A.V. Jewish political parties and organizations of Western Belarus. The main aspects of their classification and activities

A classification of Jewish political parties that were on the territory of Belarus in 1921–1939 is given in the article. Some main concepts of political social and cultural life in Jewish regions are also presented.

УДК 904+666.1

Синчук И.И.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТЕКЛО ИЗ ПОДВОДНЫХ РАСКОПОК НА ДНЕ РЕКИ ВОЛХОВ

Введение. В рамках проекта INTAS № 04.797107 «Мосты как герби́са и их значение в реформировании местного самоуправления в Западной и Восточной Европе» с 2005 г. начались археологические работы по выявлению свайных оснований Великого моста на дне реки Волхов в г. Великий Новгород. Грунт в шурфах на дне реки оказался насыщен тысячами предметов антропогенного происхождения, прежде всего керамики [52, с. 319, 334]. Во время плановых раскопок в подводных шурфах 1–3 (2006) и в шурфе 4 (2008) среди прочих артефактов было найдено несколько десятков фрагментов тарного, столового и строительного стекла. С конца XX в. в мире проявился интерес к археологическому стеклу нового времени как к объекту изучения [60, р. 226–242]. В работе ставилась задача датировки находок, определение их места в контексте материальной культуры региона и окружающих территорий,

изучение метрологических параметров артефактов.

Тарная стеклянная посуда. В собранной коллекции стеклянных изделий 2008 г. имеется несколько стенок и 4 донца штофов 18 – перв. трети / п.п. XIX в. (обоснование датировки ниже). «Штоф» здесь используется как традиционное в русском и украинском языке название четырехгранной бутылки, причем не обязательно связанной с объемом жидкости в один штоф. Фрагменты штофов сильно коррозированный зеленоватого цвета стекла представлены в таблице (табл. 1). Разрушение поверхностного слоя стекла происходит как в грунте, так и в речной воде, являющейся слабым раствором различных солей, коррозия стекла происходит вследствие суммарного воздействия химических факторов и биологической активности [68, р. 295–316]. Воздействие воды и растворов кислот на силикатные стёкла выражается